

0527 Глава первая гора не допускает двух тигров. Первый план хорошего человека закончился идеально, первый младенец вышел из тела, плюс свадьба с Цзян Хао, это три счастливых вещи у дверей, конечно, праздника не хватает.

Но это просто хороший праздник, и атмосфера не в порядке, когда вы его едите.

Цзян Хао и Бай Цзин пилились друг на друга не менее пяти минут.

Манцу Ли был человеком с самым высоким IQ среди нескольких рыбных демонов, в конце концов, он был человеком, который был полон решимости стать самым могущественным хакером в этом мире, и он давно нюхал необычный запах из глаз двух главных матерей, Цзян и Бай, поэтому он поспешил встать, чтобы попрощаться.

"Угорь, я сказал, что ты уезжаешь еще до того, как сделаешь глоток выпивки?" Чжан Цяньцзюцзы сказал: "Что такого срочного?"

Мандзури дал Чжан Цяньцзюцзы блик, а затем снова закрутил рот в сторону дверного проема.

Чжан Цяньцзюэ вдруг понял, и он последовал за ним с другим кривым ртом в Ян Шэне. Ян Шэн передал еще один взгляд Мягкому Тянь Иню и Ван Лао Бяо, так что все четыре рыбных демона встали, чтобы попрощаться, один ходит быстрее другого.

Нин Тао сказал: "Я сказал, что вы делаете, почему бы вам не поесть по уважительной причине, еда не по вашему вкусу, или вино не по вкусу"?

Но прежде чем он смог закончить предложение, пятеро рыбных демонов уже ушли, группа "неблагодарных" ребят. Милорд в беде, эти парни бегут быстрее друг друга!

"Тогда вы, ребята, ешьте... Я вернусь в клинику." Нин Тао тоже не выдержал жуткой атмосферы в столовой и придумал предлог, чтобы подготовиться к отлучке.

"Муж, что ты собираешься делать?" Мисс Уайт сказала с улыбкой.

Поверхность реки показала безобидную улыбку: "Что сегодня я только что получил пять тысяч прежних добрых мыслей, заслуженных Зенгом Шанкаем, добро и зло в штативе добра и зла - редкость, я хочу практиковаться в выращивании и обучении".

Белый Цзин медленно сказал: "Что ты будешь делать, если ты уйдешь, а я ввяжусь в драку с твоей новобрачной и убью кого-нибудь"?

Нинг Тао: "....."

Цзян Хао холодно ворчал: "Кто, говоришь, та женщина, которая недавно вышла замуж?".

Уайт сказал: "Кто это и кто не знает этого в своих сердцах?"

Цзян Хао яростно засмеялся: "Когда мы с мужем познакомились, ты боялся, в какой пещере ты еще прячешься, верно? Ты соблазнила моего мужа, пока меня не было, а я еще даже не уладила с тобой счет, как ты смеешь со мной драться? У нас с мужем есть разрешение на брак, а у вас?"

Белый Цзин с презрением сказал: "Мы, культиваторы, часто живем тысячи лет, сколько династий может прожить больше тысячи? Говорю тебе, мне плевать на разрешение на брак".

Цзян Хао сказал: "Без сертификата ты младший, ты младший, кто дал тебе смелость позвать меня на это?"

Когда они встречаются, две женщины все еще в мире, но как только они садятся за стол к ужину, они начинают драться. Он очень беспокоится, что если он уйдет, Цзян Хао и Цзин Цзин будут драться, а Цинь Чжуй будет пойман в середине, кому она должна помочь?

"Младший - это младший, мне все равно, что младший - это младший." Уайт сказал.

"Позор тебе". Цзян Хао сказал.

"Кого ты называешь бесстыдным?" В глазах Бай Цзина вспыхнул зеленый блеск.

Цзян Хао хладнокровно засмеялся: "Кого ты пугаешь этим взглядом, хочешь подраться?"

"Борись!" Бай Цзин внезапно встал и ударил по столу.

Почти в то же самое время, Цзян Хао приземлился на дно стола.

Как мог обеденный стол выдержать удары и пинки двух гоблинов, разбиваясь стуком и посылая деревянные щепки летать. Тарелки, миски, бутылки, стаканы, посуда, супы и так далее были разбрызганы по всему столу.

Небесные сокровища Нин Тао могли резать воду, но не могли резать овощи. Не дожидаясь, пока он уклонится, его лицо было покрыто овощными листьями, рыбным супом, говядиной.....

Два гоблина, которые были готовы сражаться, застыли в изумлении.

Нин Тао Ци сказал: "Вы, ребята, собираетесь конфисковать свой дом? Если я не с тобой, ты собираешься снести свой дом? Как говорится в старой поговорке: "Все идет хорошо, когда семья в гармонии, так что вы не боитесь чужих шуток"?

Цзян Хао и Бай Цзин молчаливы.

Мы должны помогать друг другу и помогать друг другу, чтобы пережить катастрофу и стать бессмертными, не хочешь ли ты пойти в бессмертное царство и взглянуть?

Цзян Хао и Бай Цзин посмотрели друг на друга, и фейерверк в глазах двух женщин немного потускнел. Но да, никто не может отрицать существование друг друга, и они должны жить с одним и тем же человеком в будущем, если это так шумно каждый день, это все равно, как семья?

Нин Тао сказал: "На этот раз все кончено, я принимаю семейный закон, я отшлепаю любого, кто поссорится, и это со спущенными штанами!"

Голова Цзян Хао, казалось, имеет соответствующее воображение, игривое лицо внезапно покраснело большим красным, она нежно плюнула: "Позор, такой семейный закон вы можете думать?"

Нин Тао поразил взгляд Яньфу: "Что, комментарий?"

Бай Цзин сказал: "Я не против, если твой муж хочет применить семейный закон, он может ударить меня сейчас".

Нинг Тао в панике сказал: "Сегодня от него отказались, не надо, не надо".

Он очень беспокоится, что когда Бай Цзин заговорит о ветре и дожде, он снимет штаны в этой грязной столовой и позволит ему соблюдать семейный закон. Цин Чжуй и Цзян Хао не могут так поступить, но она же Бай Цзин, чего еще она не может сделать?

"Разве не так, как приятно иметь мирную семью". Идем, хорошая сестра, сестра, мы втроем держимся за руки". Цинь Чжоу стоял между двумя сестрами, одна рука тянулась за Белым, а другая за Цзян Хао.

Цзян Хуо и Бай Цзин на мгновение засомневались, но в конце концов протянули друг другу руки.

Три женские руки, взятые вместе, Нин Тао втайне успокоился в своем сердце, и на его лице появилась улыбка: "Разве это не так? Отныне мы семья и должны любить друг друга".

"Эта... хорошая сестра, мне жаль." Бай Цзин извинился.

Этот звук хорошей сестры на самом деле был больше, чем просто дать Цзян Хао шаг вниз, он также позиционирует себя в положение наложницы, как Цин Чжуй.

Цзян Хао слегка замер и последовал за открытием: "Я тоже поступил неправильно, и в будущем наша семья не будет семьей любого размера".

Три женщины посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Эта ситуация, пока еще на некотором расстоянии от гармоничной семьи, выглядит так, как будто сейчас, по крайней мере, на пути строительства.

Белый Цзин внезапно посмотрел на Нин Тао: "Хозяин, чей знак вы поворачиваете сегодня вечером?"

Нинг Тао: "....."

Это было бы по-второкурсному.

Цинь Чжуй сказал: "Хорошая сестра только что ушла с таможни, пусть ваш муж составит ей компанию".

Простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите,
простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите,
простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите,
простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите,
простите, простите, простите, простите, простите, простите..."

Цзян Хаочу была женщиной, и услышав эти непристойные слова, добавила еще несколько красных вспышек на ее щеках.

Как раз в это время глаза Нин Тао переместились в сторону дверного проема и просто посмотрели на него на мгновение, прежде чем открыть рот и сказать: "Хорошо, как эта лаборатория строится"?

Цзян Хао на мгновение замерла, но увидела, что Нин Тао подмигивает ей, и прекрасно поняла: "Я просто пошла посмотреть на нее сегодня, и эта лаборатория была построена. Чжан Чжешэн услышал, что я в лаборатории, и даже заглянул к нему, спросил, когда я смогу начать эксперимент, я сказал ему, что не узнаю, пока не спрошу тебя".

Нин Тао сказал: "Я пойду с тобой завтра, чтобы посмотреть, и если это будет уместно, мы можем начать эксперимент завтра". Я бы не поверил, что без ее "Формулы Дэна" Ву Юэ и Николаса Конти я бы не смог тренироваться в полной мере в "Искании предков Дэна". Завтра вы идете, чтобы сделать отчет, чтобы подать заявку на грант сверху, чтобы сделать эксперимент нуждается в деньгах, нужны материалы, трудно сделать эксперимент мы вставляем деньги"?

"Я займусь своим докладом позже". Цзян Хао был очень сговорчивым.

Цин Чжуй и Бай Цзин на самом деле знали, что происходит, и две сестры также подсознательно двинулись к двери, но Нин Тао остановил их взглядом.

Ворона приседает на крыше двора, прямо смотрит на дверь столовой. Казалось, что он настолько заинтересовался звучанием семьи Нин Тао, состоящей из четырех ссор и разговоров, что внимательно слушал.

"Уже поздно, ну, давай вернёмся внутрь и отдохнём." Нинг Тао сказал.

Цзян Хао кивнул, затем взял Линь Тао за руку и вышел с ним за дверь, а по дороге никто из пары не смотрел на крышу.

Возвращаясь в комнату Цзян Хао, Нин Тао сел на пол, как только его ягодичы были подняты, и закрыл глаза.

Не в себе.

Младенец Нин Тао "Юань Юань" прямо пронзил крышу, взглянув на ворона, который приседал на крыше, все еще приседая там, обертывая свою еду и наблюдая за видом.

В этот момент Цин Чжуй и Цзин Бай также вышли из столовой и направились в комнату Цзян Хао.

"Пойдем к хорошей сестре, она ничего не знает". Уайт сказал.

Цинь Чжуй сказал: "Да, есть некоторые вещи, которые она стесняется сказать, давай поговорим с ней об этом".

Две сестры поговорили и зашли в комнату Цзян Хао.

Нин Тао пробудил свои глаза и нос до состояния видения и обоняния, и как раз в этот момент он увидел ворона, завернутого в порочную Ци, черного цвета, как чернила. Он внезапно двинулся в своем сердце и тайно сказал: "Я никогда раньше не видел такой сильной порочной ауры на этом парне, но мой Младенец Юань может ее видеть... Может ли этот парень быть тем самым Куем, которого я ищу?".

Глаза тела не могут видеть, но духовные глаза младенца могут видеть, что, казалось бы, не имеет смысла, но является проявлением разума. То есть, человек делает то, на что смотрят небеса, он практикует путь небесный, и то, что он делает, тоже делает путь небесный, и его

духовный глаз в каком-то смысле является глазом небесным. Есть старая поговорка, что если человек делает зло и много чего делает, то его сердце черно. Сердце здесь относится не к человеческому сердцу, а к душе. Душа нормального человека должна быть чиста, и если душа человека - это черная полоса, какими бы средствами она ни маскировалась, и как бы глубоко она ни была скрыта, он не может уйти от глаз Небесных!

Ворона внезапно подняла крылья и взлетела, исчезнув в темноте с блеском в глазах.

"Думаешь, я не знаю, кто ты, потому что ты поменял воронов?" Разум Нин Тао сдвинулся с места, а Юань Инь пристально следил за ним.

Ворон пролетел две улицы, прежде чем приземлиться на припаркованный седан, и в кабине седана сел человек, и этим человеком был никто другой, никто иной, как бессмертное одинокое крыло Духовной кошки.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861076>